

Научная статья

УДК 343.985.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.12.59.008

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: СУБЪЕКТЫ И ЦЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Евгения Шамилевна Ишмухаметова

Главное следственное управление Следственного комитета
Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
ishmukhametova-e@mail.ru

Аннотация. Существующая криминалистическая теория рассматривает противодействие расследованию преступлений как способ воспрепятствования уголовному преследованию лиц, совершивших преступление. Между тем, по материалам процессуальных проверок и делам, связанным с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, в условиях неочевидности самого факта наличия преступления субъектами противодействия могут являться как лица, заинтересованные в избежании уголовной ответственности виновным, так и те, кто добивается уголовного преследования медработника по причине собственной убежденности в совершенном им преступлении, даже при отсутствии соответствующих объективных данных, что препятствует своевременному принятию законного процессуального решения. По мнению автора, необходима разработка рекомендаций по преодолению противодействия установлению истины по делам о ятрогенных преступлениях с учетом специфики субъектов такого противодействия и преследуемых ими целей.

Ключевые слова: противодействие расследованию преступлений, ятрогенные преступления, субъекты, цели противодействия

Для цитирования: Ишмухаметова, Е. Ш. Некоторые особенности противодействия расследованию ятрогенных преступлений: субъекты и цели противодействия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 75–86. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.12.59.008

SOME FEATURES OF COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION OF IATROGENIC CRIMES: SUBJECTS AND PURPOSES OF THE COUNTERACTION

Evgeniia Sh. Ishmukhametova

Chief Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation, ishmukhametova-e@mail.ru

Abstract. Existing criminalistic theory considers the counteraction to the investigation of crimes as a way to obstruct the prosecution of people who committed the crime. Meanwhile in cases of inadequate provision of medical care, when the presence of the crime is not obvious, the subject of counteraction might be a person who is interested in avoiding the prosecution as well as people, who tries to achieve the prosecution of medical worker because of their certainty in his guilt, even without real proofs of crime, that hinders to make the right and timely procedural decision. In author's opinion, it is necessary to develop recommendations for overcoming the counteractions to establishing the truth, according to the specificity of subjects of these counteractions and the goals they pursue.

Keywords: Counteraction to the investigation of crimes, iatrogenic crimes, subjects, purposes of counteraction

For citation: Ishmukhametova, E. Sh. Nekotorye osobennosti protivodejstviya rassledovaniyu yatrogennyh prestuplenij: sub"ekty i celi protivodejstviya [Some features of counteraction to the investigation of iatrogenic crimes: subjects and purposes of the counteraction]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 75–86 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.12.59.008

Введение

Изучением противодействия расследованию как одного из основных факторов, препятствующих выявлению и раскрытию преступлений, своевременному разрешению уголовного дела, и разработкой мер по его преодолению занимались, начиная со второй половины XX века, многие ученые-криминалисты, в том числе Р. С. Белкин, В. Н. Карагодин, В. П. Лавров, Э. У. Бабаева и другие, о чем свидетельствует немалое количество научных публикаций и диссертационных исследований.

Большинство авторов рассматривает результаты проведенных фундаментальных исследований как основу частной криминалистической методики – теории противодействия расследованию и мер по его преодолению (раскрытия и расследования преступлений в ситуации противодействия установлению истины) [1, с. 12; 2 с. 8; 3 с. 6], возникшей из учения о способах сокрытия следов преступления.

В рамках проведенных исследований противодействие рассматривается как совершение участниками уголовного дела либо иными заинтересованными лицами умышленных действий или бездействия, направленных на воспрепятствование привлечению к уголовной ответственности виновного лица за совершенное преступление.

Так, согласно определению, предложенному Е. П. Ищенко, «противодействие предварительному расследованию – это разнообразные затруднения, создаваемые для воспрепятствования процессуальной дея-

тельности следователя (дознавателя) по изобличению подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [4, с. 458]. Схожие определения дают В. П. Лавров и Э. У. Бабаева [5, с. 9; 6, с. 3–13].

С позиции В. П. Лаврова и ряда других исследователей, противодействие расследованию возникает в целях уклонения от ответственности [5, с. 9–10].

Некоторые авторы предлагают более широкое определение противодействию, в которое тем не менее вкладывается аналогичное содержание. Так, Е. О. Москвин, критикуя ограничение понятия противодействия рамками только умышленной деятельности, утверждает, что «сужение круга субъектов противодействия оставляет за рамками научных исследований деятельность других лиц, неумышленно препятствующих расследованию преступлений, а также применяемые ими способы, и, следовательно, лишает практических работников научно обоснованных рекомендаций по преодолению такого рода противодействия». Тем не менее он также определяет противодействие как «противоправные или иные по своему характеру действия (бездействие), комплекс действий или поведение лица (лиц), направленных или способствующих смягчению и (или) уклонению виновных от уголовной ответственности и наказания за совершенное общественно опасное деяние» [7].

Как отмечал Р. С. Белкин, раньше под противодействием расследованию понимали преимущественно различные формы и способы

сокрытия преступлений, теперь противодействие расследованию может быть определено как умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и в конечном счете установлению истины по уголовному делу [8, с. 239].

В статье А. А. Малиновской предлагается в общем виде определить противодействие как систему действий, направленных на создание препятствий в установлении истины по уголовному делу [9]. Такая формулировка, с одной стороны, не позволяет обозначить круг субъектов рассматриваемого явления и преследуемые ими цели, но в то же время дает возможность рассмотреть различные его способы, которые могут иметь существенные особенности в зависимости от категории расследуемого преступления и сложившейся следственной ситуации.

Основная часть

Своими криминалистически значимыми признаками, несомненно, обладают преступления, связанные с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, которые в уголовно-правовой сфере принято именовать ятрогенными [10, с. 8–33].

Существующее повышенное внимание со стороны как практических, так и научных работников к данной категории преступлений обусловлено стремительно растущим количеством соответствующих обращений граждан в правоохранительные органы. Такая активность объясняется общей неудовлетворенностью пациентов качеством оказываемой медицинской помощи и частыми случаями ее неблагоприятного исхода, который, как правило, выражается в наиболее серьезных, в том числе с уголовно-правовой точки зрения, последствиях в виде тяжкого вреда здоровью или смерти пациентов, включая детей.

Процесс рассмотрения таких обращений и расследования уголовных

дел имеет свою специфику. Одной из важных особенностей является то, что на начальном этапе разбирательства следователь, как правило, располагает данными не о совершенном преступлении, а лишь о событии, содержащем его признаки. Речь идет о фактах неоказания того или иного вида медицинской помощи, о недостижении целей лечения, усугублении состояния здоровья пациента или о его смерти в результате выполнения медицинских манипуляций либо несмотря на это. В таком случае основная задача следователя разобраться, имело ли место запрещенное уголовным законом деяние и есть ли вина медицинского работника в наступлении неблагоприятного исхода для пациента.

Так, в письме Следственного Комитета Российской Федерации от 26.06.2019 № 224-8-19 «О рассмотрении обращения по вопросу упразднения отделов по расследованию ятрогенных преступлений»¹, посвященном обоснованию необходимости специализации следователей на расследовании указанной категории преступлений, отмечено, что по делам о неисполнении профессиональных обязанностей медицинскими работниками следователи ориентированы на предъявление обвинения и направление уголовного дела в суд исключительно при наличии неопровержимых доказательств виновности лица. Возбуждение уголовных дел вызвано необходимостью использования возможностей экспертных исследований и проведения сложного комплекса следственных действий,

¹ О рассмотрении обращения по вопросу упразднения отделов по расследованию ятрогенных преступлений: Письмо Следственного Комитета Российской Федерации от 26.06.2019 № 224-8-19 // Консультант-Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350342/ (дата обращения: 07.02.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

производство которых невозможно в рамках процессуальной проверки. Так обеспечиваются соблюдение прав потерпевших и оптимальный баланс прав всех участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, установление истинных обстоятельств происшествия с учетом рассматриваемой категории дел (о преступлениях против жизни и здоровья), личностей его участников (медицинские работники, априори выполняющие долг спасения жизни и здоровья пациентов, – с одной стороны, и пострадавшие и погибшие пациенты – с другой) и тяжести последствий является необходимым залогом соблюдения баланса частных публичных интересов и базовых уголовно-правовых принципов, таких как презумпция невиновности и недопустимость объективного вменения наравне с неотвратимостью ответственности за совершение преступления и соблюдением права потерпевшего на доступ к правосудию.

Как верно отмечал А. Р. Ратинов, следователь обязан прежде всего выяснить, было ли в действительности совершено преступление. Лицо, производящее расследование, направляет свою деятельность не на обвинение или защиту, а на выяснение истины, принимая то или иное решение в зависимости от результатов полного, объективного, всестороннего исследования обстоятельств дела [11, с. 60].

Однако задача выяснения обстоятельств произошедшего зачастую становится трудновыполнимой вследствие оказываемого расследованию противодействия. Вообще с практической точки зрения следует признать, что весь процесс разбирательства по делам рассматриваемой категории сопряжен с преодолением умышленного и неумышленного противодействия со стороны его участников. Однако научные исследования по данной теме отсутствуют.

Специфические способы воспрепятствования расследованию ятрогенных дел обусловлены, по нашему мнению, кругом субъектов такого противодействия и мотивами их действий.

Как правило, в научной литературе субъекты противодействия разделяются на две большие категории:

1) непосредственные участники уголовного дела (потерпевший, подозреваемый и обвиняемый, его защитник, свидетели, эксперты и специалисты, следователь, прокурор и др.), оказывающие так называемое «внутреннее» противодействие;

2) заинтересованные в исходе дела лица, не являющиеся непосредственными участниками судопроизводства, – субъекты «внешнего» противодействия (родственники и знакомые участников дела, иные заинтересованные лица, в том числе должностные – представители СМИ, сотрудники правоохранительных органов, органов власти и др.).

Каждую большую группу принято разделять на подгруппы по различным основаниям [6, с. 51–52; 8, с. 240–241].

По нашему мнению, к классификации субъектов противодействия расследованию ятрогенных преступлений с учетом специфики дел следует применить иной общий критерий, который позволит дифференцировать участников в зависимости от преследуемых целей и мотивов противодействия, а именно:

- намерение воспрепятствовать уголовному преследованию;
- намерение добиться уголовного преследования.

К первой группе субъектов противодействия следует отнести медицинских работников, действия которых по оказанию помощи потерпевшему являются предметом разбирательства, а также их руководителей и коллег, выступающих свидетелями или иными участниками по делу (например, привлекаемых к участию

в отдельных следственных действиях – допросах, выемках, осмотрах и т. д.) и разделяющих позицию защиты.

В качестве отличительной особенности и сложности следует отметить, что противодействующей стороной по таким делам выступают не лица с криминальными наклонностями и явной оппозиционной установкой по отношению к следствию, а пользующиеся уважением и авторитетом сотрудники медицинских учреждений – руководители, заведующие отделениями, врачи, обладающие высоким уровнем интеллекта и образования, которые подсознательно не воспринимаются следователем в качестве потенциальных «противников» расследования.

Конечно, следователь не должен ставить медицинских работников, которые вольно или невольно становятся участниками уголовного процесса, в один ряд с лицами, склонными к нарушению закона, тем более что в большинстве случаев наличие события и состава преступления в медицинских делах далеко не очевидно, поэтому обвинительный уклон недопустим и преждевременен. Однако нужно учитывать, что на начальном этапе разбирательства по врачебным делам следователь находится в «проигрышной» позиции из-за отсутствия профессиональных медицинских знаний. Это дает возможность заинтересованным лицам уже на ранних этапах расследования (при первоначальных опросах и допросах) представить ситуацию в выгодном свете и сформировать у ведущего расследование убеждение в отсутствии вины врача, которая при должном преподнесении и отсутствии критического подхода может стать основной, далеко не всегда соответствующей действительности, версией расследования.

В связи с отсутствием специальных познаний следователь неизбежно обращается к сведущим лицам – экспертам (специалистам), которые в

рамках данной категории дел также довольно часто занимают позицию противодействия. Это объясняется тем, что как судебно-медицинские эксперты, так и внештатные, негосударственные эксперты, привлекаемые к участию в экспертизах в качестве профильных специалистов, являются врачами и вынуждены давать заключение в отношении своих коллег, что противоречит корпоративной этике. Очевидно, это не то же самое, что определение экспертом-криминалистом принадлежности отпечатков пальцев рук преступника, совершившего кражу из квартиры, где ни о какой служебной солидарности речь не идет. Результатом такой корпоративности становится неверный, а иногда и ложный вывод экспертного заключения, данного в пользу проверяемых медработников.

Дача заведомо ложного заключения в качестве приема воспрепятствования установлению истины по делу затрудняет правильное решение главных задач расследования [5, с. 15]. Выявить такое «подыгрывание» экспертов врачам неопытному сотруднику практически невозможно опять же в силу отсутствия специальных познаний, а также времени для тщательного самостоятельного разбирательства в медицинских нюансах. Кроме того, нет объективных оснований ставить заключение под сомнение, если оно формально соответствует требованиям закона. Это неизбежно приводит к необоснованным решениям об отказе в возбуждении дела или о его прекращении.

Преодолевать такое противодействие и того сложнее: требуется проведение повторных и дополнительных экспертиз, каждая из которых зачастую противоречит всем предшествовавшим, поскольку мнение и позиция врачей, а также преследуемые ими цели могут не совпадать. Узнать и доказать заведомо ложное заключение эксперта нелегко, так как разные выводы двух экспертиз

по одному вопросу объясняются обычно различием мнений экспертов по поводу исследуемого факта [12]. В экспертизах правильности оказания медицинской помощи это проявляется максимально наглядно, поскольку существует разная тактика ее оказания, которая зависит от опыта и знаний врачей-клиницистов, а отсюда – разные мнения экспертов из числа врачей о ее правильности или неправильности. Кроме того, отсутствуют утвержденные методики установления причинно-следственных связей между допущенными дефектами и наступившими последствиями такой помощи. Это дает поле для всевозможных злоупотреблений при составлении экспертного заключения.

В продолжение сказанного следует отметить, что медицинское сообщество в силу высокого уровня корпоративной сплоченности может выступать как самостоятельный субъект противодействия расследованию и уголовному преследованию [13; 10, с. 78–79].

В качестве его элементов можно выделить:

1) Профессиональные ассоциации медицинских работников (такие ассоциации существуют практически по всем клиническим профилям), участники которых охотно высказываются в качестве специалистов в пользу обвиняемых медработников, в том числе предоставляя письменные мнения и заключения по обстоятельствам лечения, а также положительные характеристики проверяемых лиц и т. д. Целью их действий, как правило, является защита авторитета профессии, сочувствие и желание помочь коллегам.

2) Должностных лиц и глав подразделений системы здравоохранения (управлений, комитетов, департаментов по субъектам), которые в целях противодействия могут представлять не соответствующую действительности информацию, в том

числе при ответе на запросы следователя, влиять на подведомственные экспертные учреждения. При этом заинтересованность таких должностных лиц легко объяснима осуществлением ведомственного контроля в отношении медучреждений и нежеланием портить статистику региона, а также отчитываться перед Минздравом России за допущенные просчеты в системе контроля.

3) Также могут использоваться ресурсы чиновников и политических деятелей из числа бывших или действующих работников системы здравоохранения. Здесь возможно как официальное противодействие через письменные обращения к руководству следственного подразделения и в надзирающие органы, привлечение средств массовой информации для освещения ситуации в ракурсе невинности врача и привлечения внимания к якобы незаконному уголовному преследованию, так и неофициальное влияние или давление на руководство следственного органа с целью лоббирования определенных интересов.

В качестве наглядного примера подобного давления можно обратиться к нашумевшему делу калининградских врачей Е. Белой и Э. Сушкевич, осужденных 24 августа 2022 года коллегией присяжных заседателей Московского областного суда по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ² после повторного рассмотрения дела. Несмотря на достаточную совокупность доказательств вины последних, представители медицины, в том числе из числа чиновников системы здравоохранения, в средствах массовой информации активно боролись,

² Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.03.2024).

доказывая невиновность обвиняемых и недостоверность имеющихся в деле доказательств. Результатом такого серьезного информационного давления стал вынесенный в декабре 2020 года первым составом присяжных в г. Калининграде оправдательный приговор. Только после изменения территориальной подсудности и применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемых (при повторном рассмотрении дела) стало возможным обвинительное решение суда присяжных³.

Такое давление, особенно с использованием средств массовой информации, может серьезно повлиять на решения, принимаемые как следователем, так и его руководством, в пользу отказа от объективной оценки обстоятельств и привести к необоснованному прекращению расследования.

Субъектами противодействия установлению истины по ятрогенному происшествию, добивающимися цели уголовного преследования медицинских работников, могут выступать потерпевший и его представители, а также его родственники и знакомые, являющиеся свидетелями по делу. Такой вид противодействия, безусловно, относится к специфике именно данной категории дел.

Как отмечала Э. У. Бабаева, «в действиях, направленных на оказание воспрепятствования уголовному преследованию неизбежно встречаются акты противодействия, которые совершаются отдельными субъектами неумышленно. Практически каждый следователь наряду с умышленным противодействием сталкива-

ется с актами неумышленного воспрепятствования предварительному расследованию. Например, при проведении следственных действий потерпевший по разнообразным личным мотивам может давать показания, частично не соответствующие фактическим данным, и в результате без умысла помешать расследованию» [6, с. 12–13].

Потерпевшие по врачебным делам чаще всего занимают активную позицию. На фоне испытанных страданий вследствие увечья или смерти близкого человека они настойчивы в своем намерении привлечь к ответственности медицинского работника, который не сумел помочь. Как верно замечено Т. В. Семиной, такое поведение можно понять, поскольку обращаясь к врачу, больной человек рассчитывает восстановить и улучшить свое здоровье. И если этого не случилось, у него появляется неадекватная реакция и, соответственно, меняется поведение. В последние годы появляются пациенты, которые необоснованно обращаются в суд за защитой своих прав, злоупотребляя гражданскими и процессуальными правами в расчете на имущественное возмещение физического и морального вреда [14, с. 64–65]. Однако следует признать, что в уголовном процессе таких заявителей значительно меньше, чем в гражданском. На наш взгляд, желание найти виновного чаще всего связано с личными страданиями, особенно в случае утраты близкого (ребенка). Психологами подобному явлению присвоено определенное место в процессе переживания горя – т. н. фаза агрессии, враждебности по отношению к причине горя, когда возникает гнев к людям и событиям, которые были невольными причинами смерти близкого, например, гнев на врачей, которые не спасли [15, с. 58]. При этом в силу отсутствия профессиональных юридических и медицинских знаний потерпевшие и их родственники не готовы

³ Леонид Рошаль: "Мне стыдно за этот суд". Как медицинское сообщество реагирует на осуждение калининградских медиков Белой и Сушкевич (подготовил Владислав Куликов) // Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/2022/09/06/prigovor-vracham-ili-sude.html> (дата обращения: 01.03.2024).

принять объективные сложности, связанные с процессом доказывания причинно-следственной связи между деянием и последствиями, правила квалификации, а решение об отсутствии состава преступления, как правило, вызывает категорическое неприятие и недоверие к следствию.

В последнее время нередко под давлением жалоб и обращений потерпевшего следователь и его руководитель, опасаясь дисциплинарного наказания за неэффективное расследование, принимают необоснованные решения о возбуждении дела, о привлечении к ответственности медицинских работников при отсутствии виновного причинения вреда. Следует отметить, что в некоторых случаях именно настойчивость потерпевших приводит к более тщательному разбирательству и обоснованному установлению виновности. И тем не менее следователь должен уметь выстраивать конструктивный диалог с каждой из сторон, чтобы оказываемое эмоциональное давление не препятствовало достижению истины.

Особым субъектом противодействия разбирательству по ятрогенным делам являются должностные лица правоохранительных органов. В. Н. Карагодин указывает, что уголовно-процессуальное законодательство определенные полномочия предоставляет прокурору и начальнику следственного органа (ст. ст. 127, 127.1, 210, 211, 214–217 УПК РФ⁴), которые по разным причинам могут участвовать в противодействии [16, с. 163].

Полагаем, что по делам о ятрогенных преступлениях к данной категории следует отнести руководи-

телей следственных подразделений и сотрудников прокуратуры, осуществляющих надзор за расследованием, которые в зависимости от ситуации могут преследовать (умышленно или неумышленно) любую из противоположных целей противодействия: настаивать на уголовном преследовании медицинского работника либо воспрепятствовать ему, не считаясь при этом с установленными по делу фактическими обстоятельствами.

Нередко должностными лицами, в обязанность которых входит согласование окончательного решения по делу, руководят мотивы, далекие от интересов объективного расследования. В криминалистической литературе отмечается, что, выступая в качестве субъекта противодействия, такие лица, как правило, мотивированы корыстными, коррупционными целями [8, с. 240–241; 16, с. 155–169; 17]. Однако для рассматриваемой категории дел коррупционная составляющая не характерна. При принятии решения о согласовании обвинения или утверждении обвинительного заключения в случае установления состава преступления в действиях медработника, даже при наличии у следователя внутреннего убеждения в его виновности и правильной квалификации действий, руководитель следственного органа и прокурор, часто в силу невозможности в сжатые сроки разобраться в ситуации, не дают такого согласия из опасения негативного (в том числе реабилитирующего) решения суда и ухудшения общей статистики подразделения. Иногда же, наоборот, из-за регулярных обращений и жалоб со стороны потерпевшего, опасаясь нареканий от вышестоящего руководства, такой сотрудник необоснованно форсирует процесс и дает указание следователю предъявить обвинение и направить дело в суд даже при отсутствии достаточных к тому оснований.

Результатом противодействия как первой, так и второй группы

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.03.2024).

субъектов становится формирование у следователя неверного представления (внутреннего убеждения) о событиях объективной реальности, о наличии или отсутствии состава преступления, о виновности или невиновности медицинского работника.

Внутреннее убеждение следователя при оценке доказательств А. Р. Ратинов характеризовал как свободное от внешнего принуждения и не связанное формальными предписаниями искание истины, которое является необходимым условием такой оценки и характеризует сам подход к ней. При этом внутреннее убеждение, чтобы быть достоверным, должно представлять собой категорически однозначный вывод из материалов дела, не допускающий никаких сомнений. Отсутствие сомнений в правильности наших знаний, выводов и решений обязательно для внутреннего убеждения [11, с. 169, с. 172].

Как отмечал В. Н. Карагодин, «при сформировавшемся неверном представлении о событии преступного деяния, его истинном характере, действительных обстоятельствах и участниках органы расследования для установления истины по делу затрачивают вхолостую много времени, что вызывает перерасход материальных, финансовых и других видов ресурсов» [16, с. 5]. Для расследования ятрогенных преступлений это особенно актуально, так как невозможность вследствие оказываемого противодействия оперативно установить обстоятельства и принять законное решение влечет неоднократное назначение дополнительных и повторных экспертиз с привлечением все большего числа внештатных специалистов, работа которых подлежит вознаграждению. Однако и такие меры далеко не всегда приводят к нужному результату – получению оснований для принятия законного про-

цессуального решения по делу, а наоборот, порождают множество неразрешимых противоречий, чем еще больше запутывают следствие и затягивают его сроки. Длительное расследование приводит к утрате убедительности собранных доказательств.

Выводы и заключение

В заключение следует отметить, что нередко действия по воспрепятствованию расследованию образуют отдельный состав преступления. По ятрогенным делам это могут быть: подделка медицинских документов (ст. 327 УК РФ), заведомо ложное заключение эксперта или специалиста (ст. 307 УК РФ), заведомо ложные показания свидетеля или потерпевшего (ст. 306 УК РФ) и др.

Именно поэтому считаем необходимым:

– расширить содержание принятого в криминалистической науке понятия противодействия расследованию как процесса установления истины по делу, включив в него помимо деятельности, направленной на избежание уголовного преследования за совершенное преступление, также умышленные или неумышленные действия (бездействие) заинтересованных участников дела, добивающихся уголовного преследования лиц, проверяемых на причастность к рассматриваемому событию;

– разработать эффективные меры преодоления актов противодействия, предпринимаемых участниками и иными заинтересованными лицами по материалам доследственных проверок и уголовным делам о ненадлежащем оказании медицинской помощи на всех стадиях разбирательства, с учетом особенностей субъектного состава такого противодействия и преследуемых целей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Лавров, В. П.* Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : курс лекций. М. : Академия управления МВД России, 2011. 148 с.
2. *Рахматуллин, Р. Р.* Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: теория и практика упреждения, выявления и преодоления : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 220 с.
3. *Андроник, Н. А., Елфимов, П. В., Виноградова, О. П.* Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : курс лекций. Екатеринбург : Уральский юридический ин-т МВД России, 2019. 98 с.
4. *Ищенко, Е. П., Егоров, Н. Н.* Криминалистика для следователей и дознавателей : науч.-практ. пособие / изд. 2-е, доп. и перераб. М. : Контракт: ИНФРА-М, 2014. 694 с.
5. *Лавров, В. П., Максимова, В. П.* Судебные экспертизы и предварительные исследования как средства преодоления противодействия расследованию преступлений : монография. М. : Юрлитинформ, 2020. 144 с.
6. *Бабаева, Э. У.* Некоторые теоретические и практические аспекты учения о преодолении противодействия уголовному преследованию : учеб. пособие. М., 2004. 131 с.
7. *Москвин, Е. О.* Противодействие предварительному расследованию: понятие и классификация // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. Вып. 3. С. 137–145.
8. Криминалистика : учебник для вузов / А. Ф. Волынский, Т. В. Аверьянова, И. Л. Александрова и др.; под ред. проф. А. Ф. Волынского. М. : ЮНИТИ: Закон и право, 1999. 615 с.
9. *Малиновская, А. А.* Противодействие расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Аллея науки : науч.-практ. электрон. журн. 2021. Т. 2. № 1 (52). С. 538–542. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/6January2021/PROTIVODEYSTVIE%20RASSLEDOVANIYu%20PRESTUPLENIY,%20SVYaZANNYH%20S%20NEZAKONNYM%20OBOROTOM%20NARKOTICHESKIH%20SREDSTV.pdf (дата обращения: 01.02.2024).
10. Ятрогенные преступления: уголовно-правовой, криминологический и криминалистический аспекты : монография / Н. А. Подольный, Г. П. Кулешова, Е. А. Коваль и др. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 8–33.
11. *Ратинов, А. Р.* Судебная психология для следователей. М. : Юрлитинформ, 2008. 352 с.
12. *Самищенко, С. С., Самищенко, А. С.* Носитель специальных знаний в уголовном судопроизводстве как субъект противодействия расследованию // Труды Академии управления МВД России : науч.-практ. журн. 2012. № 1 (21). С. 30–33.
13. *Гаджиева, А. А., Караева, З. Ш.* Латентность преступлений в сфере оказания медицинских услуг // Вестник Алтайской академии экономики и права : науч. журн. 2019. № 4-1. С. 157–162.
14. *Семина, Т. В.* Социально-юридический конфликт пациента и врача в обществе : монография / изд. 2-е, доп. М. : НМИЦ ССХ им. А. Н. Бакулева МЗ РФ, 2022. 303 с.
15. *Абдрахмановна, З. Р., Кислицына, И. Г.* Психосоциальная работа с различными категориями населения : учеб. пособие. Йошкар-Ола : ПГТУ, 2013. 86 с.

16. Карагодин, В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1992. 176 с.

17. Карнаухова, О. Г. Взаимосвязь объекта и субъекта противодействия расследованию // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС : период. науч. издание. 2016. Т. 7. Вып. 1 (23). С. 182–186.

REFERENCES

1. *Lavrov V.P.* Protivodejstvie rassledovaniyu prestuplenij i mery po ego preodoleniyu: kurs lekcij [Crime investigation contraction and measures of its overcoming: a course of lectures]. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2011. 148 p. (in Russian).

2. *Rakhmatullin, R.R.* Protivodejstvie raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij: teoriya i praktika uprezhdeniya, vyyavleniya i preodoleniya: monografiya [Contraction disclosure and investigation of a crime: the theory of prevention, detecting and overcoming: monography]. Moscow: Yurlitinform, 2018. – 220 p. (in Russian).

3. *Andronik N.A., Elfimov P.V., Vinogradova O.P.* Protivodejstvie rassledovaniyu prestuplenij i mery po ego preodoleniyu: kurs lekcij [Crime investigation contraction and measures of its overcoming: a course of lectures] - Ekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019. 98 p. (in Russian).

4. *Ishchenko, E.P., Egorov, N.N.* Kriminalistika dlya sledovatelej i doznavatelej: nauchno-prakticheskoe posobie [Criminology for investigators: scientific and practical guide]. Moskovskaya gos. yuridicheskaya akad. im. O.E. Kutafina. - Izd. 2-e, dop. i pererab. Moskva: Kontrakt: INFRA-M - Kutafin Moscow State Law University: Contract: INFRA-M, 2014. 694 p. (in Russian).

5. *Lavrov, V. P., Maksimova, V.P.* Sudebnye ekspertizy i predvaritel'nye issledovaniya kak sredstva preodoleniya protivodejstviya rassledovaniyu prestuplenij: monografiya [Forensic examinations and preliminary researches as methods of overcoming the contraction investigation of a crime: monograph]. Moskva: Yurlitinform – Moscow: Yurlitinform, 2020. 144 p. (in Russian).

6. *Babaeva, E.U.* Nekotorye teoreticheskie i prakticheskie aspekty ucheniya o preodolenii protivodejstviya ugolovnomu presledovaniyu [Some theoretical and practical issues doctrine of overcoming the contraction criminal prosecution] – Moskva (OOO 11-yj Format) - Moscow. 2004 – 131 p. (in Russian).

7. *Moskvin, E.O.* Protivodejstvie predvaritel'nomu rassledovaniyu: ponyatie i klassifikaciya [Crime investigation contraction: concept and classification] Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya / Voronezhskij gosudarstvennyj universitet–Voronezh: Izdatel'stv Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta – Voronezh, Publishing company of Voronezh State University, vyp. 3. 2002. 280 p. Pp.137-145 (in Russian).

8. *Volynskij, A. F. and others.* Kriminalistika: Ucheb. dlya obrazovat. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovaniya MVD Rossii [Criminology: textbook for educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Moskva: YUNITI: Zakon i pravo - Moscow, 1999. 615 p. (in Russian).

9. *Malinovskaya A.A.* Protivodejstvie rassledovaniyu prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskix sredstv [Counteraction to the investigation in the investigation of crimes related to drug trafficking]. Alleya nauki – Alley science. – 2021. – T. 2, no 1(52). Pp. 538-542 (in Russian).

10. *Podol'nyj, N. A., Kuleshova, G. P., Koval', E.A.* Yatrogennye prestupleniya: ugovorno-pravovoj, kriminologicheskij i kriminalisticheskij aspekty: monografiya [Iatrogenic crimes: criminal law, criminological and forensic aspects: monograph / Moskva: Yurlitinform – Moscow: Yurlitinform. 2020. –200. Pp. 8-33 (in Russian).

11. *Ratinov, A.R.* Sudebnaya psihologiya dlya sledovatelej [Forensic psychology for investigators] Moskva: Yurlitinform – Moscow: Yurlitinform., 2008. 352 p. (in Russian).

12. *Samishchenko, S.S., Samishchenko, A.S.* Nositel' special'nyh znaniy v ugovennom sudoproizvodstve kak sub"ekt protivodejstviya rassledovaniyu [Owner of specialized knowledge in criminal justice as a subject of counteraction to the investigation // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Works of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation. 2012. no1 (21), Pp. 30-33 (in Russian).

13. *Gadzhieva, A.A., Karaeva, Z.SH.* Latentnost' prestuplenij v sfere okazaniya medicinskih uslug [Crime latency in medical services sector]. Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava – Vestnik of Altai Academy of Economics and Law. 2019. no 4-1. Pp. 157-162 (in Russian).

14. *Semina, T.V.* Social'no-yuridicheskij konflikt pacienta i vracha v obshchestve [Social and legal conflict between patient and doctor in in society]. Moskva: NMIC SSKH im. A. N. Bakuleva MZ RF – Moscow: Bakulev Scientific Center for Cardiovascular Surgery, 2022. 303 p. (in Russian).

15. *Abdrahmanovna, Z.R., Kislicyna, I.G.* Psihosocial'naya rabota s razlichnymi kategoriyami naseleniya: uchebnoe posobie [Psychological and social work with different categories of people]. Yoshkar-Ola: FGBOU VPO «Povolzhskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet» - Yoshkar-Ola: Volga State University of Technology, 2013. 186 p. (in Russian).

16. *Karagodin, V.N.* Preodolenie protivodejstviya predvaritel'nomu rassledovaniyu [The overcoming of counteraction crime investigation]. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta – Sverdlovsk: Publishing company of Ural University, 1992. 176 p. (in Russian).

17. *Karnauhova, O.G.* Vzaimosvyaz' ob"ekta i sub"ekta protivodejstviya rassledovaniyu [The interconnection of object and subject of countering the investigation] Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANHiGS: periodicheskoe nauchnoe izdanie – Scientific works of North-West Institute of Management RANiPA – 2016, T. 7, vyp. 1 (23) Pp. 182-186 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ишмухаметова Евгения Шамилевна, следователь по особо важным делам отдела по расследованию ятрогенных преступлений. Управление по расследованию отдельных видов преступлений Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации. 105005, Российская Федерация, г. Москва, Технический переулок, д. 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniia Sh. Ishmukhametova, Investigator for particularly important cases of the department for the investigation of iatrogenic crimes. Directorate for Investigation of Certain Types of Crimes of the Main Investigation Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation, no 2, Tekhnicheskij lane, Moscow, Russian Federation, 105005.